

УДК 316.3; 316.4

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.В. Шипунова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: shtatspb@yandex.ru*

Исследовательской проблемой является социальная безопасность в студенческом дискурсе. В центре внимания находится изучение оценок студенческой молодежью собственной безопасности и представлений о первоочередных мерах, необходимых для повышения уровня социальной безопасности в российском обществе. Сбор данных осуществлялся методом свободных рассуждений в форме эссе. Результаты исследования показали, что большая часть студентов в той или иной мере испытывают чувство небезопасности. По мнению авторов эссе, в настоящее время в российском обществе недостаточно обеспечена безопасность в экономической сфере (уровень благосостояния и качество жизни), системе социальной защиты, в вопросах защиты прав и свобод граждан. Соответственно этому студентами были высказаны пожелания о мерах по совершенствованию политики в сфере социальной безопасности. Научная новизна исследования состоит в использовании качественного метода, который не ограничивает участников в описании своей ситуации, представлений об опасностях и ожиданиях. В практическом смысле ценность видится в том, что полученные данные отражают актуальную оценку безопасности жизнедеятельности разных групп населения, которую государству и другим агентам безопасности необходимо учитывать для подтверждения своей легитимности и повышения доверия граждан.

Ключевые слова: *социальная безопасность, субъективная безопасность, социальная защита, риски, студенческая молодежь, культура безопасности.*

STUDENT YOUTH ABOUT SOCIAL SECURITY

T.V. Shipunova

*St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia,
e-mail: shtatspb@yandex.ru*

The research problem is the social security in student discourse. The focus is on the study of students' assessments of their security and ideas about the priority measures needed to improve the level of social security in the Russian society. Data collection was carried out by the method of free reasoning in the form of an essay. The results of the study showed that most students have a sense of insecurity in one way or another. According to essays, at present time in the Russian society there is

insufficient security in the economic sphere (level of well-being and quality of life), in the social protection system, in matters of protecting the protection rights and freedoms of citizens issues. Thus, students expressed their ideas about measures improving social security policies. The scientific novelty of the research consists in using a qualitative method that does not limit the participants in describing their situation, their perceptions of dangers and expectations. In practical terms, the value of the study is seen in the fact that the state and other security agents must take into account the opinions of different groups of the population, including young people in order to confirm their legitimacy and strengthen the confidence of citizens. In this sense, free speech is a rich material for understanding the existing social security system.

Keywords: *social security, subjective security, social protection, risks, student youth, safety culture.*

Большинство зарубежных исследователей сходятся во мнении, что, несмотря на все сложности внешнеполитической обстановки, необходимо обеспечение социальной безопасности всех граждан от экономических, экологических, политических угроз, включая защиту их прав и интересов, поскольку социальная безопасность граждан — это шанс общества на его прогрессивное развитие, повышения конкурентоспособности и авторитета на международной арене (Brzoska, 2004; Broeckling, 2012; Daase, 2014; Deibel, Werthes, 2013). Социальную безопасность связывают с уменьшением различных жизненных рисков в случаях безработицы, необходимости ухода в ситуации болезни и/или старости, а также с соответствующими системами защиты, помощи, социального обеспечения, получения социальных и медицинских услуг (Frevel, 2013: 11). Прилагательное «безопасный» относится либо к людям, либо к вещам и состояниям. В обоих случаях можно выделить сходный диапазон значений, описывающих безопасность, а именно: защита как более или менее объективно устанавливаемое состояние людей или предметов; надежность, обеспечиваемая соответствующими навыками и моральными качествами людей или функциональностью вещей и стабильностью условий жизнедеятельности; уверенность, т.е. субъективно фиксированное состояние сознания; чувство безопасности, будь то ощущение спокойствия индивидов и/или уверенность относительно вещей и условий (Kaufmann, 2015: 22–23). Отечественные исследователи также развивают идеи социальной безопасности. В своих изысканиях ученые выделяют специфические области ее обеспечения: идеалы, ценности, интересы человека, семьи и общества в целом в социальной сфере (Яновский, 2007); выявление и предупреждение различных угроз и опасностей для индивидов (Балуевский, 2007; Серебрянников, Хлопьев, 1996; Яницкий, 2014); защита индивидов в разных сферах жизнедеятельности (Горшков, 2014; Кравченко, 2015; Тихонова, 2014) и т.д. Данные уточнения объема социальной безопасности не отменяют общего представления о содержании понятия, в котором в центре внимания находится защита жизненных интересов человека как первоочередная ценность, сравнимая с ценностями свободы, справедливости, демократии (Kaufmann, 2015: 21).

Возрастание неопределенности социальной реальности (Гидденс, 2011), непредсказуемости развития социальных процессов, трудности определения и оценки рисков (Левашов, 2013; Яницкий, 2014) вынуждает искать новые ориентиры в качестве аргументов для развития политики социальной безопасности. Одним из таких ориентиров выступают представления населения о социальной безопасности и собственной защищенности. Отмечается, что так называемый «объективный» анализ безопасности в современном обществе в принципе ушел в прошлое (Müller, 2016: 66; см. также: Legnaro, 2012) и на первое место выступает анализ безопасности как субъективного состояния (субъективная безопасность), которая представляет собой уверенность индивида в надежности защиты от опасностей и государственных гарантий в сфере безопасности (Kaufmann, 2015: 23). Изучение и учет субъективных оценок безопасности, с одной стороны, обеспечивает законность (легитимность) (Abels, 2016: 48) политической власти. С другой — снимает напряженность в обществе и уменьшает в определенной мере негативное восприятие мероприятий, которые государство вынуждено проводить для обеспечения социальной и других видов безопасности.

Особый интерес в таких исследованиях вызывает анализ представлений разных групп молодежи о социальной безопасности, поскольку молодежь в любом обществе предстает как носитель процессов, которые развернутся в будущем (Луков, 2007: 90), она «важная часть скрытых резервов, присутствующих в каждом обществе» (Манхейм, 2010: 575), на которые общество возлагает большие надежды. Кроме того, молодежь является одной из наиболее уязвимых групп населения (см., напр.: Фомченкова, 2014: 170–207), готовой при определенных условиях стать детонатором «социальных взрывов, имеющих далеко идущие последствия» (Луков, 2012: 3). При этом актуальным остается вопрос о качестве молодежи как «своего рода резерва, выступающего на передний план», когда оживление социальной жизни «становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» (Манхейм, 2010: 572). В этой связи важно уже в настоящем понимать статус молодежи, а также иметь представление о восприятии и оценках молодыми людьми их повседневной реальности, которая должна обеспечивать стабильное существование, а следовательно, должна быть безопасной.

Несмотря на то что социология молодежи в России активно развивается, темы субъективных оценок собственной социальной безопасности, а также представлений молодежи о политике безопасности изучены недостаточно. Отчасти это обусловлено сосредоточением исследователей на других проблемах молодежи, которые не менее важны и в определенной степени ассоциированы с вопросами социальной безопасности, но сконцентрированы на других аспектах. В представленной статье исследовательской проблемой является рассмотрение социальной безопасности в дискурсе студенческой молодежи.

Характеристика исследования

Исследование проводилось в 2017–2018 гг. Цель исследования — выявление оценочных характеристик собственной социальной безопасности и представлений

о мерах повышения уровня политики безопасности, отражающих в определенной степени ожидания молодежи. В написании эссе приняли участие 52 студента 2–4-го курсов бакалавриата и 1-го курса магистратуры двух вузов Санкт-Петербурга, обучающихся по специальности «Социальная работа». Представляется, что выбор студенческой молодежи в качестве объекта исследования оправдан, так как студенческой молодежи свойственна устремленность на активное участие в общественной жизни (Орлова, 2008: 31), а также более развитые (по сравнению с другими группами молодежи) способности к анализу и восприимчивости социальных проблем. Эти общие качества студенческой молодежи целенаправленно формируются у будущих социальных работников, получающих подготовку в рамках компетентностно-ориентированных учебных программ. Выбор данной группы в качестве участников исследования дает возможность в большей мере рассчитывать на адекватные оценки ситуации, так как студенты хорошо осведомлены о средствах обеспечения социальной безопасности и заинтересованы в рефлексии ситуации, связанной с их будущей профессиональной деятельностью. В силу специфики образовательного направления в исследовании участвовали преимущественно женщины (44 чел.). Возрастной состав достаточно однороден — 19–21 год, лишь один человек был в возрасте 25 лет.

Предметом исследования стали оценки студентами собственной безопасности и представления о мерах повышения уровня социальной безопасности российских граждан, включая молодежь. Сбор данных осуществлялся в форме серии кратких эссе, т.е. свободного изложения идей и умозаключений по заданным темам, сформулированным в виде вопросов. Следует отметить, что перед озвучиванием задач, соответствующих предмету исследования, со студентами не проводилось обсуждение темы социальной безопасности. Установка была на то, чтобы студенты исходили из собственного ее понимания, которое, пусть даже в неявном виде, у них имеется как результат воздействия СМИ, общественных обсуждений, профессиональной подготовки. Написание эссе, которые должны были подготавливаться дома, отводилось два-три дня.

Выбранный исследовательский метод имеет определенные преимущества перед другими методами: отсутствуют ограничения и подсказки в виде вариантов ответов (как, например, при анкетировании), внимание пишущего сосредоточено на наиболее важных и актуальных для него моментах. Сложность использования данного метода состоит в том, что молодым людям не всегда удается четко и кратко сформулировать свои идеи (поскольку жанр эссе сам по себе достаточно сложен), а также найти время для вдумчивого анализа тем. С учетом этого исследование проводилось по принципу доступного случая.

Полученные в ходе исследования тексты эссе обрабатывались методом контент-анализа. При оценке собственной безопасности использовалось частотное распределение (v) ответов по показателям безопасности/небезопасности в разных сферах жизнедеятельности с выделением значимых подтверждений. Смысловые единицы при ответах на вопрос о первоочередных мерах по повышению уровня социальной безопасности были ассоциированы с видами безопасности и основными направлениями деятельности агентов безопасности. Единицами обчета были слова и словосочетания.

Оценка студентами собственной социальной безопасности

Ответы на вопрос «Чувствуете ли вы себя в безопасности и что бы вы могли сказать о собственной социальной безопасности?» были отнесены к одной из трех групп: «да, чувствую», «не в полной мере» и «нет, не чувствую себя в безопасности».

Определенно утвердительно о собственной социальной безопасности ответили 10 человек. В качестве доказательства приведены следующие аргументы: бесплатное высшее образование ($v = 3$) и предоставление места в общежитии ($v = 3$). С частотой 2 были указаны: выплата студентам пенсии по утере кормильца, стипендия, льготный проезд на общественном транспорте, возможность пользования бесплатными медицинскими услугами. По одному разу в качестве доказательства приводились: наличие развитой системы платных медицинских услуг; наличие работы; наличие большого числа социальных организаций и институтов гражданского общества, «куда можно обратиться за помощью»; использование в общественных местах мер безопасности (металлоискатели, турникеты, пропускная система и т.д.); проживание в экологически чистом районе; «есть все необходимое для жизни».

Еще 13 человек ощущают себя в безопасности (защищенными), но не в полной мере. При этом они исходят из посыла, что «государство обеспечивает тот минимум, благодаря которому человек может дальше самостоятельно реализовывать себя» ($v = 2$). Можно выделить четыре группы аргументов, на которые ссылаются студенты:

- возможность получения бесплатного среднего и высшего образования, стипендии, проживание в общежитии и другие льготы ($v = 16$);
- возможность получения бесплатной медицинской помощи ($v = 4$);
- наличие системы социальной поддержки, помощи ($v = 4$);
- деятельность полиции по защите от преступности ($v = 2$).

Несмотря на то что студенты указали на полную или частичную субъективную безопасность, они выделили ряд опасностей, которые их беспокоят. При этом больше опасений отмечено у студентов, относящихся к группе «не в полной мере» (соответственно 27 и 7 в группе «да, чувствую»). Все указанные опасения можно сгруппировать, опираясь на признак отнесенности к тому или иному виду социальной безопасности:

- экономическая безопасность: рост цен на продукты и коммунальные услуги, маленькая стипендия, безработица, неопределенные перспективы профессиональной карьеры и «переменчивость рынка труда», сулящая необходимость переобучения ($v = 12$);
- безопасность здоровья: некачественные медицинские услуги, высокий уровень смертности, частая необходимость платных анализов при «бесплатном приеме у врача» и т.д. ($v = 7$);
- личная безопасность: преступность, наркотизм; плохая работа правоохранительных органов; коррупция в полиции и среди судей ($v = 13$);
- политическая безопасность: политический кризис; запреты на обсуждение некоторых тем (религия и церковь, домашнее насилие, гомосексуализм), невозможность защищать свои гражданские права перед властью ($v = 2$).

Не может не вызывать тревоги тот факт, что больше половины студентов (28 чел.) определенно отрицательно оценивают уровень своей социальной безопасности, т.е. чувствуют себя совершенно незащищенными. Первое место среди факторов, обуславливающих это чувство, занимают вопросы защиты прав и свобод граждан ($v = 18$). Студенты отмечают несоблюдение конституционных прав по вопросам: свободы слова («очень редко можно открыто высказывать свою точку зрения, не боясь каких-либо санкций»); неприкосновенности частной жизни, свободы собраний и др. Прозвучало рассуждение о несоответствии закона об оскорблении чувств верующих принципу равенства и справедливости. Молодые люди считают, что в России нет равных возможностей для граждан ($v = 2$), социальная безопасность и защищенность женщин «гарантирована лишь на бумаге» ($v = 1$), нет уверенности в защите в трудной ситуации ($v = 1$). Отмечено также политическое насилие в стране: пресечение митингов и протестов, наказание за репосты, отслеживание звонков, SMS-сообщений ($v = 4$). По мнению части студентов, в стране защищаются права лишь людей с высокими доходами и социальным статусом ($v = 3$).

Студенты считают, что полиция работает плохо, в стране наблюдается неконтролируемый оборот наркотиков и коррупция, затронувшая все эшелоны власти ($v = 9$). Особо отмечена незащищенность от терроризма ($v = 5$). Кроме того, по одному разу упомянуты наличие опасности передачи личных данных граждан преступникам и довольно частое вынесение судами наказаний невиновным лицам. В целом небезопасность по этим вопросам была отмечена в эссе 16 раз.

Низкий уровень экономической безопасности занимает в списке третье место ($v = 12$). К показателям отнесены: маленькая стипендия; низкий уровень жизни населения и низкие заработные платы; большой разрыв между доходами богатых и бедных; постоянный рост цен на продуктовые товары и ЖКХ; отсутствие гарантии пенсионных выплат ($v = 11$). Не менее важным фактором для студентов является трудовая занятость ($v = 8$). Их беспокоит уровень безработицы и проблемы трудоустройства ($v = 3$), отсутствие гарантий трудоустройства по специальности ($v = 4$) и во время обучения ($v = 1$).

К другим факторам, негативно влияющим на оценки безопасности, было отнесено: неуверенность по поводу охраны здоровья, включая контроль качества продуктов ($v = 3$); давление СМИ, транслирующих сведения о разных негативных явлениях (насилие, коррупция, вопиющее поведение врачей, учителей и воспитателей, убийства в школах) ($v = 1$); напряженная внешняя политика государства в отношении ряда стран ($v = 1$). Еще два студента заявили, что у них нет уверенности в будущем, нет веры, что кто-то поможет («могу рассчитывать только на себя и свои силы»).

Представления студентов о мерах по повышению уровня социальной безопасности российских граждан

Ответы на вопрос «Что прежде всего нужно сделать для повышения уровня социальной безопасности российских граждан?» дают возможность понять ожидания студентов. Главные ожидания связаны с повышением благосостояния и качества жизни населения, развитием системы социальной помощи, защитой прав и свобод

($v = 54$). Для роста уровня и качества жизни необходимо проводить мероприятия, направленные на: преодоление разрыва в доходах бедных и богатых слоев населения; установление достойных зарплат; создание рабочих мест в регионах; обеспечение доступным жильем; развитие инфраструктуры; обеспечение максимальной доступности образования и качественной медицинской помощи. Следствием реализации данных мер будет являться понижение уровня преступности в обществе. Развитие социальной помощи видится в защите уязвимых слоев населения, которым нужно «действительно дать гарантии» и «обеспечить всем необходимым для жизни», а также осуществлять реальную поддержку института семьи и детства. Студенты считают, что необходимо «соблюдать конституционные права и свободы», «убрать жесткую цензуру», предоставить населению «право на участие в принятии решений», касающихся их жизни, здоровья и безопасности ($v = 10$). К вопросу о соблюдении прав и свобод примыкают проблемы информационной безопасности ($v = 3$). Она видится не только в усилении контроля за сохранностью персональных данных, но и в доступе к объективной информации о положении дел в стране. Для сохранения права на личную безопасность студенты предлагают усилить борьбу с преступностью ($v = 10$).

Оставшиеся рассуждения студентов по поводу изменения ситуации с социальной безопасностью в стране тематизируются по двум направлениям: то, что касается внутренней социальной политики государства как основного агента безопасности ($v = 44$), и то, что можно отнести к формированию культуры безопасности у населения ($v = 22$).

По мнению авторов эссе, государство и другие социальные институты должны реализовать взятые на себя «обязанности по защите и обеспечению прав и свобод граждан», исправить решения, «противоречащие основным положениям Конституции», чтобы «завоевать доверие граждан» ($v = 4$). Приоритетом, по мнению студентов, должно стать развитие науки, образования, социальной политики ($v = 4$). Чтобы повысить рост благосостояния населения, необходимо: «грамотное инвестирование государственных средств в экономику» ($v = 3$); увеличение расходов на социальную сферу ($v = 2$); усиление борьбы с безработицей, обеспечение условий для социальной мобильности и поддержки «значимой трудовой деятельности» ($v = 7$); введение пропорциональной системы налогообложения ($v = 1$); «обеспечение выполнения плана приватизации непрофильных для государства активов» ($v = 1$). Среди других идей, предложенных студентами в отношении внутренней государственной политики России, можно выделить:

- усиление борьбы с коррупцией во властных структурах ($v = 8$);
- выборность власти на всех уровнях, снятие подписного ценза на выборах, ограничение занятия выборной должности двумя сроками, укрепление местного самоуправления ($v = 5$);
- проведение «настоящей реорганизации в полиции», установление контроля за «добросовестным исполнением ею своих функций» ($v = 5$);
- реформирование судебной системы и обеспечение ее реальной независимости, включая выборность судей ($v = 2$).

Что касается формирования культуры безопасности, то студенты делают акцент на необходимости проведения общеобразовательных и специальных мероприятий. К таким мероприятиям они отнесли: создание условий для развития человека с тем, чтобы каждый мог «найти область применения своим знаниям и навыкам»; повышение качества образования; развитие системы дополнительного образования, помощь молодежи с трудоустройством; развитие общей культуры населения, «умения рассуждать и видеть многогранность ситуации», что должно привести к формированию ответственности за свою жизнь ($v = 5$). Кроме этого, необходимо «формировать правовую ответственность и грамотность», информировать граждан об их правах, проводить тренинги и курсы по жизненно важным вопросам (например, оказание первой помощи) ($v = 6$). По этому вопросу больше всего оказалось студентов, которые связывают культуру безопасности с изменением отношения людей к своей жизни ($v = 11$). Они считают, что безопасность людей зависит от того, насколько люди способны «поменять свое поведение и отношение ко многим жизненным моментам».

Студенты о мерах повышения уровня социальной безопасности российской молодежи

Около половины студентов ($v = 25$) отмечают необходимость повышения уровня и качества жизни молодежи. На момент проведения исследования меры по данной проблеме они видят в повышении размера стипендий ($v = 11$), поскольку ее приемлемый размер может обеспечить возможность концентрации на учебе, а не на поиске приработка. Кроме того, свое материальное благополучие студенты связывают как с временным (на время обучения), так и с дальнейшим профессиональным трудоустройством. Большинство предложений касались трудоустройства на постоянную работу ($v = 19$). Были озвучены проблемы трудоустройства без опыта работы и по специальности. Решить эти проблемы можно при помощи создания дополнительных рабочих мест для молодежи, «куда брали бы без опыта работы» ($v = 10$), а также мест для молодых специалистов ($v = 9$). Во втором случае трудоустройство должно быть обеспечено актуальностью специальности и конкурентоспособностью полученного образования.

В сфере образования ($v = 31$) развитие социальной безопасности видится в повышении его доступности ($v = 17$), для чего необходимо открытие вузов в различных городах, создание «дополнительных бюджетных мест, дополнительных конкурсов на места, а также снижение стоимости обучения». Предлагается изменить процесс и содержание образования ($v = 12$), особенно школьного, сделав в программах обучения акцент на развитии аналитических способностей, критического мышления, организации практик и тренингов, помогающих освоить какую-либо профессию. Кроме того, к необходимым мерам студенты отнесли: увеличение финансирования на обеспечение школ современным оборудованием, развитие дополнительных образовательных программ для подростков с использованием интернет-технологий; введение ежегодного опроса о качестве преподавания в школах и вузах; совершенствование системы поощрения за выполнение определенных заданий.

Примерно с одинаковой частотой студенты рассуждали о проблемах защиты здоровья и борьбы с девиантностью. Студенты подчеркнули необходимость поддержки и пропаганды здорового образа жизни, мер по предупреждению заболеваний и повышению качества медицинского обслуживания ($v = 9$). Для борьбы с негативными явлениями было предложено: повышение активности полиции в борьбе с преступностью, в том числе киберпреступностью и наркотизмом; усиление контроля продажи алкоголя с возможным повышением возраста продажи до 21 года; усиление мер наказания за интернет-травлю и распространение информации, подрывающей общественную стабильность ($v = 7$).

Развитие социальной безопасности студенческая молодежь связывает не только с совершенствованием деятельности государства и других агентов, но и с развитием культуры безопасности у молодежи ($v = 29$). Разброс мнений по поводу мероприятий достаточно велик — от благих пожеланий («повышение социального престижа и значимости молодежи в глазах общества») до конкретных мероприятий, среди которых можно выделить следующие:

- обеспечение доступности культурных ресурсов для занятости молодежи в досуговое время ($v = 14$);
- увеличение финансирования на развитие молодежных объединений и активов для становления молодежи социально активными гражданами ($v = 5$);
- создание условий для развития и реализации способностей, творческого потенциала молодежи ($v = 5$);
- активное привлечение молодежи к реализации социальных программ и акций, направленных на борьбу с табакокурением, наркотизацией и алкоголизацией молодежи, распространением ВИЧ ($v = 3$);
- введение института добровольных народных молодежных дружин ($v = 1$).

Можно выделить также группу ответов, в которой студенты акцентировали свое внимание на защите прав молодежи как социальной группы ($v = 24$). Прежде всего речь идет о таких мероприятиях, как:

- создание специальных центров по защите прав молодежи, которые занимались бы «правозащитным просвещением» и конкретными делами по защите прав молодого поколения ($v = 12$);
- разработка программы по информированию молодежи о разнообразных социальных рисках и возможной помощи ($v = 6$);
- «восстановление свободы информации и СМИ», для чего следует сделать саморегулируемым Интернет, исключить возможность «концентрации в одних руках нескольких СМИ и долей федеральных телеканалов свыше 25%», создать «каналы передачи мнения молодежи органам государственной власти» ($v = 4$).

Обобщение результатов и выводы

Результаты исследования показали, что лишь небольшая часть студенческой молодежи (10 человек) испытывает положительные «жизненные переживания», связанные с фундаментальной ценностью — социальной безопасностью проживания в социуме. Еще 13 человек не в полной мере чувствуют себя в безопасно-

сти. Большая же часть участников исследования (28 человек) оценивают ситуацию с собственной социальной безопасностью определенно отрицательно. По мнению этих авторов, в российском обществе не обеспечены основные виды безопасности: соблюдение прав и свобод, сохранение здоровья, защищенность индивидов от преступности, безработицы, экономическая безопасность.

В соответствии с рассуждениями студентов, первоочередной мерой должно стать повышение уровня благосостояния, качества жизни населения, развитие системы социальной помощи, защита прав и свобод граждан. Много пожеланий было высказано в адрес государственной власти. Не отмечая значимости обеспечения государственной безопасности, участники исследования считают, что в первую очередь она должна преследовать цель защиты интересов населения страны. В экономической сфере предлагается совершенствование государственного распределения ресурсов, которые должны учитывать интересы всего общества, а не отдельных социальных групп.

Для повышения уровня социальной безопасности жизнедеятельности молодежи основные предложения касались таких проблем, как борьба с бедностью, повышение уровня и качества жизни, доступность и качество образования, защита здоровья с приоритетом профилактики заболеваний, борьба с преступностью и другими девиациями, защита прав и свобод. Молодежь связывает развитие социальной безопасности в том числе с формированием культуры безопасности, для чего предлагается проведение мероприятий, способных сформировать ответственное отношение людей к собственной жизни.

Результаты свидетельствуют о серьезном отношении участников исследования к проблеме социальной безопасности и заинтересованности в повышении ее уровня. Некоторая увлеченность критикой может быть объяснена тем, что «в силу своих психолого-возрастных особенностей молодежь крайне критически настроена к социальной действительности» (Кузнецов, 2016: 4). Однако данное обстоятельство, с нашей точки зрения, не отменяет значимости и важности изучения и учета мнения молодежи при разработке политики социальной безопасности.

Нельзя сказать, что высшее российское руководство не предпринимает усилий для корректировки ситуации. Правительство РФ заявило о национальных проектах «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и «Наука», на которые планируется выделить более 6,5 трлн руб. Однако в последние несколько лет уровень и качество жизни российского населения складывается не лучшим образом — более 20 млн россиян относятся к бедным. Представляется, что в такой ситуации изучение субъективных оценок социальной безопасности, даваемых представителями разных социальных групп, могло бы способствовать развитию представлений о социальной безопасности и формированию социальной политики в данной области, ориентированной на потребности граждан. При этом молодежь как социальная группа требует особого внимания. Несмотря на то что власть не хочет прислушиваться к мнению молодежи по разным вопросам, считая ее неразумной и незрелой (Ясавеев, 2016: 61), молодежь, как и другие возрастные группы, имеет достаточно развернутую картину, отражающую реалии повседневной жизни, в которой социальная безопасность

занимает особое место. Проведенное качественное исследование охватило мнения лишь небольшой группы студенческой молодежи и его результаты нельзя распространить на всю молодежь, но, тем не менее, нельзя сказать, что получены незначительные результаты. Они не диффузны и образуют достаточно четкие полюса на шкале оценок с перевесом в сторону отрицательной оценки. Кроме того, в исследовании участвовали будущие социальные работники, осведомленные о мерах обеспечения безопасности, и эта осведомленность придает еще большую значимость их рассуждениям по поводу шагов, необходимых для повышения уровня социальной безопасности в российском обществе.

Разумеется, ни в каком обществе не может быть создана система социальной безопасности, гарантирующая полную и всеобъемлющую защиту всех граждан. «Ни одно государство не может гарантировать абсолютную безопасность» (Schuster, 2014: 96), и тем не менее, поскольку за государством исторически закрепилось обязательство обеспечивать безопасность своим гражданам и защищать их (Abels, 2016: 48), правильно было бы более широко изучать субъективные оценки социальной безопасности и ожидания, связанные с ее обеспечением. В этой связи представляется, что подход к изучению мнения студенческой молодежи, основанный на качественном исследовании, мог бы получить дальнейшее применение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Балуевский Ю.Н. Индекс безопасности глобального мира: российское измерение. Индекс безопасности, 2007, No. 1, 33–47.

Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.

Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа. Социологические исследования, 2014, No. 7, 20–31.

Кравченко С.А. Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости. Социологические исследования, 2015, No 1, 85–94.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007.

Кузнецов Д.О. Факторы гражданской социализации молодежи в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2016.

Левашов В.К. Риски устойчивого социально-политического развития. Социологические исследования, 2013, No 12, 3–17.

Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012.

Луков Вал. А. Теории молодежи: пути развития. Гуманитарные науки: теория и методология, 2007, No 4, 87–88.

Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: Говорящая книга, 2010.

Орлова И.Н. Социально-психологические особенности современной студенческой молодежи. Вестник московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 2008, No. 4, 26–33.

Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М.: МНИИПУ, 1996.

Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России. Социологические исследования, 2014, № 1, 6–19.

Фомченкова Г.А. Институционализация безопасности молодежи в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 2014.

Яницкий О.Н. Социология критических состояний общества: теоретические и методические проблемы. Социологическая наука и социальная практика, 2014, 4(8), 5–24.

Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999.

Ясавеев И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи. Социологическое обозрение, 2016, 15(3), 49–67.

Abels G. Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit. In: G. Abels (Hrsg.) Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft. Deutschland, Baden-Baden: Nomos, 2016. S. 45–59.

Broeckling U. Dispositive der Vorbeugung: Gefahrenabwehr, Resilienz, Precaution. In: Sicherheitskultur. Soziale und politische Praktiken der Gefahrenabwehr. Frankfurt; New York: Campus, 2012. S. 93–108.

Brzoska M. Human Security — mehr als ein Schlagwort? In: Friedengutachten. Münster: Lit, 2004. S. 156–165.

Daase Ch. Unsicherheit und Politik: Eine Hinführung. In: Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur. Frankfurt: Campus Verlag GmbH, 2014. S. 19–29.

Debiel T., Werthes S. Menschliche Sicherheit: Fallstricke eines wirkungsmächtigen Konzepts. In: Verunsicherte Gesellschaft — überforderter Staat: Zum Wandel der Sicherheitskultur. Frankfurt: Campus Verlag GmbH, 2013. S. 319–336.

Frevel B. Sicherheit. Ein (un-)stillbares Grundbedürfnis. Frankfurt: CENTAURUS, 2013.

Kaufmann F.-X. Sicherheit als Wertidee, Handlungsmaxime und Leitbild von Systemen. In: Sichere Zeiten? Gesellschaftliche Dimensionen der Sicherheitsforschung. Münster: Lit Verlag, 2015. S. 21–32.

Legnaro A. Sicherheit als hegemoniales Narrativ. Kriminologisches Journal, 2012, Beiheft 10, 47–57.

Müller H. Freiheit — Sicherheit — Frieden: Spannungen, Widersprüche, Synthesen. In: G. Abels (Hrsg.) Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft. Deutschland, Baden-Baden: Nomos, 2016. S. 63–79.

Schuster A. Moderne Sicherheitspolitik im Spannungsfeld von Staat und Gesellschaft. In: Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur. Frankfurt: Campus Verlag GmbH, 2014. S. 92–102.

REFERENCES

- Baluevskij, Ju.N. (2007). Indeks bezopasnosti global'nogo mira: rossijskoe izmerenie [Global World Security Index: Russian Dimension]. *Indeks bezopasnosti* [Security index], no 1, 33–47.
- Giddens, A. (2011). *Posledstvija sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Praksis.
- Gorshkov, M.K. (2014). Obshhestvennye neravenstva kak ob'ekt sociologicheskogo analiza [Social inequalities as an object of sociological analysis]. *Sociologicheskie issledovaniya* (Sociological studies), no. 7, 20-31.
- Kravchenko, S.A. (2015). Social'naja i kul'turnaja dinamika edy: priobreteniya i uязvimiosti [Social and cultural dynamics of food: acquisitions and vulnerabilities]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 1, 85-94.
- Kuznecov, V.N. (2007). *Sociologija bezopasnosti: Uchebnoe posobie* [Sociology of safety: study guide]. Moscow: Izd-vo MGU.
- Kuznecov, D.O. (2016). *Faktory grazhdanskoj socializacii molodezhi v sovremennoj Rossii* [Factors of civil socialization of youth in modern Russia. Thesis for a candidate of sociological sciences degree] (PhD Thesis), Stavropol'.
- Levashov, V.K. (2013). Riski ustojchivogo social'no-politicheskogo razvitija [Risks of sustainable social and political development]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 12, 3–17.
- Lukov, Val. A. (2012). *Teorii molodezhi: Mezhdisciplinarnyj analiz* [Youth Theories: Interdisciplinary Analysis]. Moscow: Kanon+.
- Lukov, Val. A. (2007). *Teorii molodezhi: puti razvitija* [Youth Theories: Ways of Development]. *Gumanitarnye nauki: teoriya i metodologiya* [Humanities: Theory and Methodology], no 4, 87-88.
- Mannheim, K. (2010). *Izbrannoe: Diagnost nashego vremeni* [Selected: The diagnosis of our time]. Moscow: Govorjashhaja kniga.
- Orlova, I.N. (2008). Social'no-psihologicheskie osobennosti sovremennoj studencheskoj molodezhi [Socio-psychological characteristics of modern student youth]. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology], no 4, 26–33.
- Serebrjannikov, V., Hlop'ev, A. (1996). *Social'naja bezopasnost' Rossii* [Social Security of Russia]. Moscow: MNIIPU.
- Tihonova, N.E. (2014). Fenomen bednosti v sovremennoj Rossii [The phenomenon of poverty in modern Russia]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 1, 6–19.
- Fomchenkova, G.A. (2014). *Institucionalizacija bezopasnosti molodezhi v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva* [Institutionalization of youth security in the context of the transformation of Russian society] (Dr. Thesis), St. Petersburg.

Janickij, O.N. (2014). Sociologija kritičeskijh sostojanij obshhestva: teoreticheskie i metodicheskie problem [Sociology of critical states of society: theoretical and methodological problems]. *Sociologičeskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological science and social practice], 4(8), 5-24.

Janovskij, R.G. (1999). *Global'nye izmenenija i social'naja bezopasnost'* [Global changes and social security]. Moscow: Academia.

Jasaveev, I. (2016). Lejtmotivy vlastnoj ritoriki v otnošenii rossijskoj molodjozhi [Leitmotifs of imperious rhetoric regarding Russian youth]. *Sociologičeskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 15(3), 49–67.

Abels, G. (2016). Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit. In: G. Abels (Eds.) *Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft* (pp. 45–59). Baden-Baden: Nomos.

Broeckling, U. (2012). Dispositive der Vorbeugung: Gefahrenabwehr, Resilienz, Precaution. In: *Sicherheitskultur. Soziale und politische Praktiken der Gefahrenabwehr* (pp. 93–108). Frankfurt; New York: Campus.

Brzoska, M. (2004). Human Security — mehr als ein Schlagwort? In: *Friedengutachten* (pp. 156–165). Münster: Lit.

Daase, Ch. (2013). Unsicherheit und Politik: Eine Hinführung. In: *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 19–29). Frankfurt: Campus Verlag GmbH.

Debiel, T., Werthes, S. (2013). Menschliche Sicherheit: Fallstricke eines wirkungsmächtigen Konzepts. In: *Verunsicherte Gesellschaft — überforderter Staat: Zum Wandel der Sicherheitskultur* (pp. 319–336). Frankfurt: Campus Verlag GmbH.

Frevel, B. (2013). *Sicherheit. Ein (un-)stillbares Grundbedürfnis*. Frankfurt: CENTAURUS.

Kaufmann, F.-X. (2015). Sicherheit als Wertidee, Handlungsmaxime und Leitbild von Systemen. In: *Sichere Zeiten? Gesellschaftliche Dimensionen der Sicherheitforschung* (pp. 21–32). Münster: Lit Verlag.

Legnaro, A. (2012). Sicherheit als hegemoniales Narrativ. *Kriminologisches Journal*, Beiheft 10, 47–57.

Müller, H. (2016). Freiheit — Sicherheit — Frieden: Spannungen, Widersprüche, Synthesen. In: G. Abels (Hrsg.) *Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft*. (pp. 63–79). Baden-Baden: Nomos.

Schuster, A. (2014). Moderne Sicherheitspolitik im Spannungsfeld von Staat und Gesellschaft. In: *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 92–102). Frankfurt: Campus Verlag GmbH.